

В славном великом Новеграде
А и жил Буслай до девяноста лет,
С Новым-городом жил, не перечился,
Со мужики новгородскими
Поперек словечка не говаривал.
Живучи Буслай состарился,
Состарился и переставился.
После его веку долгого
Оставался его житье-бытье
И все имение дворянское,
Осталась матера вдова,
Матера Амелфа Тимофевна,
И оставался чадо милая,
Молодой сын Василий Буслаевич.
Будет Васенька семи годов,—
Отдавала матушка родимая,
Матера вдова Амелфа Тимофеевна,
Учить его во грамоте,

А грамота ему в наук пошла;
Присадила пером его писать,
Письмо Василью в наук пошло;
Отдавала петью учить церковному,
Петьё Василью в наук пошло.

А и нет у нас такова певца
Во славном Новгороде
Супротив Василья Буслаева.
Поводился ведь Васька Буслаевич
Со пьяницы, со безумницы,
С веселыми удалыми добрыми молодцы,
Допьяна уже стал напиватися,
А и ходя в городе, уродует:
Которого возьмет он за руку, —
Из плеча тому руку выдернет;
Которого заденет за ногу, —
То из гузна ногу выломит;

Которого хватит поперек хребта, —

Тот кричит-ревет, окарачь ползет.

Пошла та жалоба великая, —

А и мужики новгородские,

Посадские, богатые,

Приносили жалобу они великую

Матерой вдове Амелфе Тимофевне

На того на Василья Буслаева.

А и мать-то стала его журить-бранить,

Журить-бранить его, на ум учить.

Журьба Ваське не взлюбилася,

Пошел он, Васька, во высок терем,

Садился Васька на ременчатый стул,

Писал ерлыки скорописчаты,

От мудрости слово поставлено:

«Кто хочет пить и есть из готового,

Валися к Ваське на широкий двор,

Тот пей и ешь готовое

И носи платье разноцветное».
Рассылал те ерлыки со слугой своей
На те вулицы широкие
И на те частые переулочки.
В то же время поставил Васька
Чан среди двора,
Наливал чан полон зелена вина,
Опускал он чару в полтора ведра.
Во славном было во Новеграде
Грамотны люди шли прочитали
Те ерлыки скорописчаты,
Пошли ко Ваське на широкий двор,
К тому чану зелену вину.
Вначале был Костя Новоторженин,
Пришел он, Костя, на широкий двор,
Василий тут его опробовал —
Стал его бита червленим вязом,

В половине было налито
Тяжела свинцу чебурацкого,
Весом тот вяз был во двенадцать пуд;
А бьет от Костю по буйной голове, —
Стоит тут Костя не шевельнется,
И на буйной голове кудри не тряхнутся.

Говорил Василий сын Буслаевич:
«Гой еси ты, Костя Новоторженин!

А и будь ты мне названный брат,
И паче мне брата родимого».

А и мало время позамешкавши,

Пришли два брата боярченка,

Лука и Мосей, дети боярские,

Пришли ко Ваське на широкий двор.

Молоды Василий сын Буслаевич

Тем молодцам стал радощен и веселешонек.

Пришли тут мужики залешана,

И не смел Василий показаться к ним.

Еще тут пришло семь братьев Сбродовичи.

Собиралися, соходилися

Тридцать молодцов без единого,

Он сам, Василий, тридцатый стал.

Какой зайдет — убьют его,

Убьют его, за ворота бросят.

Послышал Васенька Буслаевич —

У мужиков новгородских

Канун варен, пива ячные,

Пошел Василий со дружиною,

Пришел во братшину в Никольшину.

«Немалу мы тебе сыпь платим —

За всякого брата по пяти рублей».

А за себе Василий дает пятьдесят рублей.

А и тот-то староста церковный

Принимал их во братшину в Никольшину,

А и зачали они тут канун варен пить,

А и те-то пива ячные.

Молоды Василий сын Буслаевич

Бросился на царев кабак

Со своею дружиною хороброю,

Напились они тут зелена вина

И пришли во братшину в Никольпину.

А и будет день ко вечеру, —

От малого до старого

Начали уж ребята бороться,

А в ином кругу в кулаки битися.

От тое борьбы от ребячия,

От того бою от кулачного

Началася драка великая.

Молоды Василий стал драку разнимать,

А иной дурак зашел с носка,

Его по уху оплел,

А и тут Василий закричал громким голосом:

«Гой еси ты. Костя Новоторженин

И Лука, Моисей, дети боярские!

Уже Ваську меня бьют».

Поскакали удалы добры молодцы,

Скоро они улицу очистили,

Прибили уже много до смерти,

Вдвое-втрое перековеркали,

Руки, ноги переломали, —

Кричат мужики посадские.

Говорит тут Василий Буслаевич:

«Гой еси вы, мужики новгородские!

Бьюсь с вами о велик заклад —

Напускаюсь я на весь Новгород битися, драться

Со всею дружиною хороброю;

Тако вы мене с дружиною побьете Новым-городом,

Буду вам платить дани-выходы по смерть свою,

На всякий год по три тысячи;

А буде ж я вас побью и вы мне покоритесь,

То вам платить буду такову же дань»;
И в том-то договору руки они подписали
Началась у них драка-бой великая,
А и мужики новгородские
И все купцы богатые,
Все они вместе сходились,
На млада Васютку напущались,
И дерутся они день до вечера.
Молоды Василий сын Буслаевич
Со своею дружиною хороброю
Прибили они во Новеграде,
Прибили уже много до смерти.
А и мужики новгородские догадались,
Пошли они с дорогими подарки
К матерой вдове Амелфе Тимофевне:
«Матера вдова Амелфа Тимофевна!
Прими у нас дороги подарочки,
Уйми свое чадо милое

Василья Буславича».

Матера вдова Амелфа Тимофевна

Принимала у них дороги подарочки,

Посылала девушку-чернавушку

По того Василья Буслаева.

Прибежала девушка-чернавушка,

Сохватала Ваську во белы руки,

Потащила к матушке родимья,

Притащила Ваську на широкий двор,

А и та старуха неразмышлена

Посадила в погребы глубокие

Молода Василья Буслаева,

Затворяла дверьми железными,

Запирала замки булатными.

А его дружина хоробрая

Со темя мужики новгородскими

Дерутся, бьются день до вечера

А и та-то девушка-чернавушка

На Волх-реку ходила по воду,

А взмолятся ей тут добры молодцы:

«Гой еси ты, девушка-чернавушка!

Не подай нас у дела у ратного,

У того часу смертного».

И тут девушка-чернавушка

Бросала она ведро кленовое,

Брала коромысла кипарисова,

Коромыслом тем стала она помахивати

По тем мужиками новгородским,

Прибила уж много до смерти.

И тут девка запышалася,

Побежала ко Василью Буслаеву,

Срывала замки булатные,

Отворяла двери железные:

«А и спишь ли, Василий, или так лежишь?

Твою дружину хоробрую

Мужики новгородские
Всех прибили, переранили,
Булавами буйны головы пробиваны».

Ото сна Василий пробуждается,
Он выскочил на широкий двор, —
Не попала палица железная,
Что попала ему ось тележная,
Побежал Василий по Нову-городу,
По тем по широким улицам.

Стоит тут старец-пилигримище,
На могучих плечах держит колокол,
А весом тот колокол во триста пуд,
Кричит тот старец-пилигримище:
«А стой ты, Васька, не попорхивай,
Молоды глаздырь, не полетывай:

Из Волхова воды не выпити,
Во Новеграде людей не выбити, —

Есть молодцов сопровтив тебе,
Стоим мы, молодцы, не хвастаем».

Говорил Василий таково слово:
«А и гой еси, старец-пилигримище!

А и бился я о велик заклад
Со мужики новгородскими,
Опричь почестного монастыря,
Опричь тебе, старца-пилигримища.

Во задор войду — тебя убью».

Ударил он старца во колокол

А и той-то осью тележною, —

Начается старец, не шевельнется.

Заглянул он, Василий, старца под колоколом, —

А и во лбе глаз уж веку нету.

Пошел Василий по Волх-реке,

А идет Василий по Волх-реке,

По той Волховой по улице,

Завидели добрые молодцы,

А его дружина хоробрая,
Молода Василья Буслаева, —
У ясных соколов крылья отросли,
У их-то, молодцов, думушки прибыло.

Молоды Василий Буслаевич
Пришел-то молодцам на выручку.
Со темя мужики новгородскими
Он дерется, бьется день до вечера,
А уж мужики покорилися,
Покорилися и помирилися,
Понесли они записи крепкие
К матерой вдове Амелфе Тимофевне,
Насыпали чашу чистого серебра,
А другую чашу красного золота,
Пришли ко двору дворянскому,
Бьют челом, поклоняются:

«А сударыня матушка!

Принимай ты дороги подарочки,

А уйми свое чадо милая,

Молода Василья со дружиною.

А и рады мы платить

На всякий год по три тысячи,

На всякий год будем тебе носить

С хлебников по хлебику,

С калачников по калачику,

С молодиц повенечное,

С девиц повалечное,

Со всех людей со ремесленных,

Опричь попов и дьяконов».

Втапоры матера вдова Амелфа Тимофевна

Посылала девушка-чернавушка

Привести Василья со дружиною.

Пошла та девушка-чернавушка,

Бежавши та девка запышалася,

Нельзя пройти девке по улице:

Что полтеи по улице валяются
Тех мужиков новгородских.
Прибежала девушка-чернавушка,
Сохватала Василья за белы руки,
А стала ему рассказывати:
«Мужики пришли новгородские,
Принесли они дороги подарочки,
И принесли записи заручные
Ко твоей сударыне матушке,
К матерой вдове Амелфе Тимофевне».
Повела девка Василья со дружиною
На тот на широкий двор,
Привела-то их к зелено вино,
А сели они, молодцы, во единый круг,
Выпили ведь по чарочке зелена вина
Со того урасу молодецкого
От мужиков новгородских.

Скричат тут робята зычным голосом:

«У мота и у пьяницы,

У млада Васютки Буславича

Не упито, не уедено,

В красне хорошо не ухожено,

А цветного платья не уношено,

А увечье навек залезено».

И повел их Василий обедати

К матерой вдове Амелфе Тимофеевне.

Втапоры мужики новгородские

Приносили Василью подарочки

Вдруг сто тысячей,

И затем у них мирова пошла,

А и мужики новгородские

Покорилися и сами поклонилися.